

КОМПАРАТИВИСТИКА

Научная статья

УДК 82.091

doi: 10.17223/24099554/23/1

Топос «двойник» в компаративно-квантитативном освещении

Ирина Владимировна Головачева¹

Михаил Евгеньевич Журавлев²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ igolovacheva@gmail.com

² myezhur@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты масштабного исследования топоса двойничества в художественной литературе с применением количественного метода – с помощью элементарных методов теории графов. В качестве материала для анализа взяты канонические русские, немецкие, французские, английские и американские художественные тексты малых жанров. Квантитативный метод позволил сделать ряд качественных выводов относительно типов литературного двойничества и его наиболее репрезентативных и продуктивных формул.

Ключевые слова: двойник, квантитативное литературоведение, компаративистика, симплициальные комплексы

Источник финансирования: работа выполнена при поддержке Санкт-Петербургского государственного университета, шифр проекта 123042000103-6 (M1_2020 – 5).

Для цитирования: Головачева И.В., Журавлев М.Е. Топос «двойник» в компаративно-квантитативном освещении // Имагология и компаративистика. 2025. № 23. С. 7–30. doi: 10.17223/24099554/23/1

Original article

doi: 10.17223/24099554/23/1

The doppelgänger topos through a quantitative comparative lens

Irina V. Golovacheva¹

Mikhail Ye. Zhuravlev²

^{1, 2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

¹ igolovacheva@gmail.com

² myezhur@gmail.com

Abstract. The paper discusses the quantitative comparison of the doppelgänger topos by the elementary methods of graph theory. The range of selected texts ensured a large sample size to analyze the doppelgänger poetics: Adelbert von Chamisso's *Peter Schlemihl's Miraculous Story*, Ernst T.A. Hoffmann's *Die Doppelgänger*, Nikolai Gogol's *The Nose*, Edgar A. Poe's "William Wilson", Théophile Gautier's "The Two Actors for One Role", Fyodor Dostoevsky's *The Double: A Petersburg Poem*, Hans Ch. Andersen's *The Shadow*, Fyodor I. Dostoevsky's "The Devil. Ivan Fyodorovich's Nightmare" (a chapter from *The Brothers Karamazov*), Henri A.R. Guy de Maupassant's "The Horla", Robert L. Stevenson's *The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde*, Henry James's "The Jolly Corner", Joseph Conrad's "The Secret Sharer", and Vladimir Nabokov's *Despair*. The study consisted of three stages. Firstly, the authors determined the features of the sampled texts to be quantified. Secondly, they built incidence matrices for each of the four specified groups of the doppelgänger attributes: psychic attributes of the doppelgänger topos, doppelgänger physical manifestations, elements of biography of the doppelgänger topos, and poetics of Gothic mystery associated with a doppelgänger. The matrices demonstrated which texts contain which doppelgänger attributes to calculate the degree of similarity between texts for each group of attributes. Thirdly, based on the full list of attributes for all the four groups, the authors analyzed the similarities and differences between the texts to assess the results in terms of the history and theory of literature. The quantitative method, having served as a kind of trigger for literary analysis, yielded high-quality poetological results. 1) The vivid and functional imagery of "The Horla" and Stevenson's novella largely determined the genre of 'multiple personality' thriller. 2) *The Double*, "The Secret Sharer" and "The Two Actors for One Role" apparently provided literature with fairly universal doppelgänger imagery that turned out to be most adaptive for various artistic tasks. 3) High results of "The Secret Sharer" show that the doppelgänger in the literature of the early 20th century no longer needed to be fantastic and "monstrous." 4) Dostoevsky's *The Double* appeared to be the most *typical* due to the

total number of doppelgänger attributes and its strong similarity with the other selected texts.

Keywords: doppelgänger, mathematical methods in literary criticism, comparative studies, simplicial complexes

Financial support: The study was supported by St. Petersburg State University, Project No. 123042000103-6 (M1_2020 – 5).

For citation: Golovacheva, I.V. & Zhuravlev, M.Ye. (2025) The doppelgänger topos through a quantitative comparative lens. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 23. pp. 7–30. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/23/1

Введение

В данной работе мы представляем новые результаты компаративистского исследования топоса «двойник» в художественных текстах, проводимого с помощью одного из количественных методов. Мы изучаем особенности двойнического топоса, ограничиваясь текстами малых жанров, где типические признаки двойничества проступают четче и более концентрированно, чем в романах – например, в «Эликсирах сатаны» («Die Elixiere des Teufels») Э.Т.А. Гофмана или «Портрете Дориана Грея» («The Picture of Dorian Gray») О. Уайльда.

Попытки прибегнуть к количественным методам (за пределами стилометрии), в частности для сравнительного изучения произведений, нередко наталкиваются на недоверие литературоведов, задающих вопросом, зачем прибегать к математике, если типологическое родство или преемственность художественных текстов можно обосновать, например, с помощью источниковедческого или интертекстуального анализа. Однако, как мы демонстрировали в наших работах [1, 2], исследование можно построить таким образом, что результаты количественного исследования послужат триггером для собственно литературоведческих изысканий. Математика, разумеется, не может использоваться универсально, без разбора, и не может быть «последним аргументом» в литературном анализе.

Наше исследование состоит из нескольких этапов. Сначала мы решаем проблему отбора текстов, затем определяем, что и как будет

квантифицироваться. Далее проводится анализ собственно математическим методом – мы используем элементарные подходы теории графов – и наконец осмысливаем полученные результаты с точки зрения фактов истории и теории литературы¹.

Об успешности конкретного исследования, выполненного по этой схеме, можно судить по тому, насколько интересные результаты получены. Те заключения, к которым приводит использование точных методов, скорее всего, могут быть получены и другими способами. Тем не менее, на наш взгляд, точные методы порой предлагают быстрый и удобный путь к литературоведческим теоретическим построениям, в особенности в тех случаях, когда сопоставляется массив текстов.

Опираясь на предыдущее исследование топоса «двойник» [7], мы решили проверить наш метод на гораздо большей выборке двойнических произведений малой формы. Очевидно, что образ двойника многозначен и появляется в литературе в разнообразных вариантах². «Во многих фантастических рассказах присутствует эта тема, но в каждом конкретном произведении двойник имеет особый смысл, зависящий от связей данной темы с другими. Эти смыслы могут быть даже противоположными <...>. У Гофмана появление двойника <...> – это победа духа над материей. У Мопассана же двойник воплощает собой угрозу, это предвестник опасности и страха» [11. С. 108–109].

О методе

Чтобы представить объективную картину бытования литературных двойников, мы отобрали 13 текстов, относящихся к разным национальным литературам – немецкой, датской, английской, американской, французской и русской – и различным художественным направлениям (от романтизма до модернизма). Важно отметить, что мы оставили в стороне произведения, где двоятся второстепенные персонажи, как, например, в «Песочном человеке» Э.Т.А. Гофмана, в котором двойники – это Коппелиус и Коппола, в «Портрете» Н.В. Гоголя,

¹ Среди попыток исследования литературных текстов методами теории графов назовем, например, работы [3–6].

² См. компаративистские работы о топосе «двойник», выполненные без применения квантитативных методов, например, [8–10].

где дwoятся портрет и модель, и во «Встрече» Анри де Ренье, где дwoится не герой, поселившийся в палаццо, а бывший хозяин дворца, существующий либо в виде музейного мраморного бюста, либо в качестве ожившего зазеркального образа. Очевидно, что, если бы мы без разбора взялись сравнивать тексты, в которых дwoятся главные и второстепенные персонажи, мы бы получили спутанную картину сходств и различий произведений. Имеет смысл сравнивать явления одного порядка. Во всех отобранных для нашего исследования текстах дwoятся главный герой.

Следуя обозначенным принципам, мы отобрали «Удивительную историю Петера Шлемиля» («Peter Schlemihls wundersame Geschichte», 1814) А. фон Шамиссо, «Двойника» («Die Doppeltgänger», 1821) Э.Т.А. Гофмана, «Нос» (1836) Н.В. Гоголя, «Вильяма Вильсона» («William Wilson», 1839) Эдгара А. По, «Два актера на одну роль» («Deux acteurs pour un role», 1841) Т. Готье, «Двойника» (1846) Ф.М. Достоевского, «Тень» («Skyggen», 1847) Г.Х. Андерсена, главу «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» (1879–1880) из романа «Братья Карамазовы» Достоевского, «Орля» («Le horla», 1886) Г. де Мопассана, «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» («The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde», 1886) Р.Л. Стивенсона, «Веселый уголок» («The Jolly Corner», 1908) Г. Джеймса, «Тайного сообщника» («The Secret Sharer», 1910) Дж. Конрада и «Отчаяние» (1932–1934) В.В. Набокова. Тем самым мы практически исчерпали запас известных канонических двойнических текстов малых жанров.

В двойнических произведениях мы исследуем два типа свойств. *Первый* – это проявления архетипических феноменов, связанных с двойничеством, которые описаны в книге О. Ранка [12]. Эти феномены вполне ожидаемо ограничены психическими проявлениями и не затрагивают поэтику двойнических текстов. По этой причине мы дополнили их рядом атрибутов, инвариантных художественных мотивов, характерных для литературного топоса «двойник» (*второй тип свойств*). Отобранные нами «психические» и «поэтические» атрибуты распределены по четырем группам: «Психические атрибуты топоса двойничества», «Физические атрибуты удвоения», «Биографические атрибуты топоса двойничества», «Свойства поэтики готической тайны, связанной с двойничеством». Все двойнические тексты

наследуют готической традиции и апроприируют поэтику «жуткого» [13], незаменимую в литературной игре с «темой Я» в варианте расщепления или умножения личности [11. С. 90–92]. В самом деле, найдется ли двойнический текст, начисто лишенный готических черт? Даже «Отчаяние» Набокова, казалось бы, стоящее особняком и иронически обыгрывающее двойническую топику, выявляет такие готические атрибуты, как *Сигнал о гибели* и *Сон*.

Для каждой из групп мы строим матрицу инцидентности [14. С. 28–30], которая показывает, в каких именно произведениях встречается то или иное свойство. Подсчет числа совпадений атрибутов для всех пары произведений является весьма трудоемкой задачей, если выполнять его, не прибегая к матричной алгебре. В [7] мы подробно объяснили, как операции с матрицами позволяют количественно определить «индекс сходства» как число совпадений атрибутов. Совпадением считается как *присутствие* конкретного атрибута в каждом из двух произведений, так и их одновременное *отсутствие*. Мы определяем степень сходства произведений внутри каждой группы и в итоге демонстрируем сходства и отличия текстов на основе совокупных свойств, обозначенных во всех четырех группах.

Изучим полученные нами данные для отобранных 13 текстов и осмыслим самые важные результаты.

Психические атрибуты топоса двойничества

Все свойства этой группы заимствованы из работы Отто Ранка «Двойник» и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Матрица инцидентности для свойств, отнесенных к группе
«Психические атрибуты топоса двойничества»

Произведение	Ужас	Безумие	Агрессия	Нарциссизм	Тревожность
Вильям Вильсон	1	1	0	0	1
Веселый уголок	1	0	1	0	1
Тайный сообщник	1	1	1	0	1
Двойник (ЭТАГ)	1	1	0	0	1
Отчаяние	1	1	1	1	1

Произведение	Ужас	Безумие	Агрессия	Нарциссизм	Тревожность
Петер Шлемиль	1	1	0	1	0
Тень	0	1	1	1	0
Нос	1	1	1	1	0
Орля	1	1	1	0	1
Два актера	1	0	1	1	1
Черт. Кошмар	0	1	1	0	1
Двойник (ФМД)	1	1	1	1	1
Джекил/Хайд	1	1	1	1	1

Произведение	Злорадство Двойника	Содействие/противодействие	Издательское подражание оригиналу	Отвращение при встрече с двойником
Вильям Вильсон	0	1	1	1
Веселый уголок	0	0	0	1
Тайный сообщник	0	1	0	0
Двойник (ЭТАГ)	0	1	0	0
Отчаяние	0	0	0	0
Петер Шлемиль	0	0	0	0
Тень	1	1	1	0
Нос	1	1	1	1
Орля	0	1	0	1
Два актера	1	1	1	1
Черт. Кошмар	1	1	1	1
Двойник (ФМД)	1	1	1	1
Джекил/Хайд	0	1	0	1

В матрице инцидентности мы ставим 1, если данный атрибут присутствует в тексте, и 0, если он отсутствует. Например, в «Двойнике» Э.Т.А. Гофмана сильно ощущение тревоги вплоть до самого конца рассказа, поэтому на пересечении строки «Двойник (ЭТАГ)» и столбца *Тревожность* стоит 1. На основании квантифицированных данных табл. 1 построена табл. 2.

Матрица индексов сходства показывает число совпадений по атрибутам в рассматриваемой группе. Возьмем, например, «Веселый уголок», который идет вторым в табл. 1, и «Отчаяние», которое идет пятым. На пересечении второй строки и пятого столбца в табл. 2 стоит число 0 – это и есть число совпадений атрибутов. Для пары «Веселый

уголок» / «Отчаяние» одновременно присутствуют *Ужас, Агрессия, Тревожность* и одновременно отсутствуют *Злорадство двойника, Содействие/противодействие, Издевательское подражание оригиналу* – всего шесть совпадений.

Таблица 2

**Матрица индексов сходства произведений по признакам группы
«Психические атрибуты топоса двойничества»**

9	5	6	7	4	4	3	5	7	5	6	6	6
5	9	6	5	6	4	1	3	7	5	4	4	6
6	6	9	8	7	5	4	4	8	4	5	5	7
7	5	8	9	6	6	3	3	7	3	4	4	6
4	6	7	6	9	7	4	4	6	4	3	5	7
4	4	5	6	7	9	4	4	4	2	1	3	5
3	1	4	3	4	4	9	7	3	5	6	6	4
5	3	4	3	4	4	7	9	5	7	6	8	6
7	7	8	7	6	4	3	5	9	5	6	6	8
5	5	4	3	4	2	5	7	5	9	6	8	6
6	4	5	4	3	1	6	6	6	6	9	7	5
6	4	5	4	5	3	6	8	6	8	7	9	7
6	6	7	6	7	5	4	6	8	6	5	7	9

Соответственно, на пересечении второй строки и пятого столбца в табл. 2 стоит число 6. То же число стоит, разумеется, и на пересечении пятой строки и второго столбца – матрица индексов сходств симметрична по своему смыслу. Изобразим пары схожих произведений в виде симплицального комплекса (рис. 1).

В данном случае максимальное число совпадений для психических атрибутов составляет 8 и 7. Как видим, четыре произведения, входящие в наибольшее число пар, – это «Орля», «Тайный сообщник», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (далее «Джекил/Хайд») Стивенсона и «Двойник» Достоевского. Цифрами 4 или 5, указанными под названием произведения, на рис. 1 отмечено число пар, в которое входит данное произведение. Например, «Тайный сообщник» показал значительное сходство с четырьмя произведениями. При этом тексты, схожие с «Двойником» Достоевского, образуют отдельный кластер, как видно на левой части рисунка.

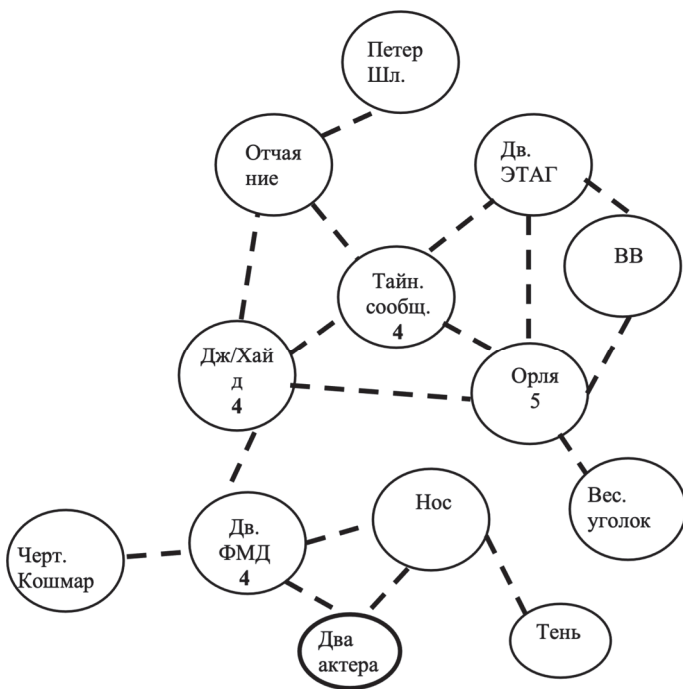

Рис. 1. Симплициальный комплекс для «Психические атрибуты топоса двойничества» для 13 произведений

До сих пор речь шла о «значительном сходстве» между парами произведений. Можно задать вопрос: *каково общее число «сходств» данного произведения с остальными?* (Напомним, что совпадением считается как одновременное наличие атрибута, так и одновременное его отсутствие в паре текстов.) Для того, чтобы подсчитать число таких совпадений, надо для каждого произведения сложить все цифры в соответствующей строке матрицы (табл. 2) и вычесть число, стоящее на диагонали (это число совпадений с самим собой, оно для всех одинаковое и равно числу атрибутов в группе, в данной группе атрибутов это 9). Например, для «Веселого уголка» это $5+9+6+5+6+4+1+3+7+5+4+4+6-9=56$. Заранее не очевидно, что произведения, демонстрирующее наибольшее число *всех* совпадений,

должны совпадать с произведениями, которые составляют группу текстов, входящих в наибольшее число пар (для рассматриваемой группы атрибутов это «Джекил/Хайд», «Тайный сообщник», «Орля» и «Двойник» Достоевского). Для того, чтобы это проверить, мы показали в фигурных скобках общее число сходств конкретного произведения со всеми другими внутри выбранной группы свойств (порядок соответствует порядку наших текстов, например, 64 – общее число совпадений, продемонстрированных «Вильямом Вильсоном», 56 – «Веселым уголком» и т.д.): {64, 56, 69, 62, 63, 49, 50, 62, **72**, 60, 59, 69, **73**}.

Мы видим, что максимальное число общих совпадений показали «Джекил/Хайд» (73) и «Орля» (72). Высокое число общих совпадений (69) также продемонстрировали «Тайный сообщник» и «Двойник» Достоевского. Итак, *данные четыре произведения оказались лидерами не только в «парных сходствах», но и по общему числу совпадений психических атрибутов двойничества в отобранных текстах.*

Прокомментируем лидирующее положение «Джекила/Хайда» и «Орля» в группе психических атрибутов. Вряд ли найдется более «психотический» сюжет о двойнике, чем новелла Мопассана, действие которой начинается и заканчивается в психиатрической клинике. Что до повести Стивенсона, то психиатрический диагноз, получивший название синдром Джекила–Хайда, говорит сам за себя [15]. Ее специфическая образность была подхвачена создателями особого поджанра произведений на тему психиатрии: в них фигурирует не столько двойник, сколько множественная личность – например, в романах «Множественные умы Билли Миллигана» («The Minds of Billy Milligan», 1981) Д. Киза о диагнозе DID (диссоциативное расстройство идентичности) [16] и «Психопат» («Psycho», 1959) Р. Блоха. В этот поджанр, по-видимому, разумно включить и такие произведения об одержимости дьяволом, в которых также присутствует дискурс психиатрии, как, например, в «Изгоняющем дьявола» («The Exorcist», 1971) У. Блэтти.

Физические атрибуты топоса двойничества

Подобное исследование мы выполнили для каждой группы атрибутов. В табл. 3, 4 и на рис. 2 представлены результаты количественного анализа группы атрибутов «Физические свойства».

Таблица 3

**Матрица инцидентности для свойств, отнесенных к группе
«Физические атрибуты топоса двойничества»**

Произведе- ние	Реаль- ность двойника	Нереаль- ность двойника	Реаль- ное сход- ство двойни- ков	Воображае- мое сход- ство двой- ников	Особен- ность го- лоса двой- ника	Сопутству- ющие объ- екты-знаки двойниче- ства
Вильям Вильсон	1	0	0	1	1	1
Веселый уголок	1	1	0	1	0	0
Тайный сообщник	1	0	0	0	1	1
Двойник (ЭТАГ)	1	0	1	0	0	1
Отчаяние	1	0	0	1	0	1
Петер Шлемиль	0	1	0	0	0	1
Тень	1	0	0	0	0	1
Нос	1	0	1	0	0	1
Орля	1	1	0	0	0	1
Два актера	1	0	1	0	1	1
Черт. Кошмар	0	1	0	0	0	0
Двойник (ФМД)	1	0	1	0	0	1
Джекилл/ Хайд	1	0	0	0	1	1

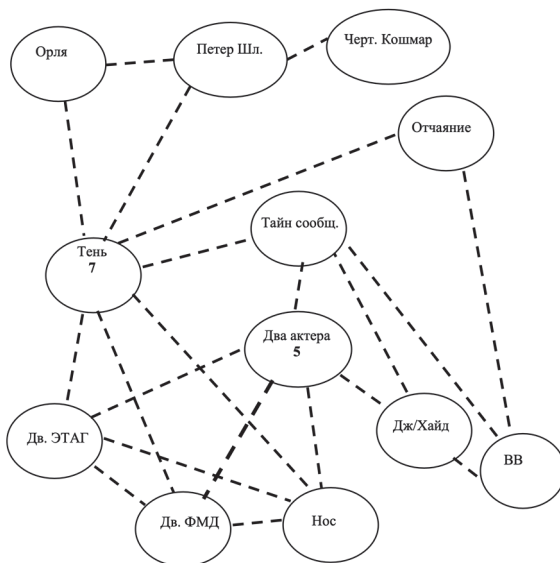
Повторим, что симплициальный комплекс на наших рисунках – это набор произведений, в котором все тексты максимально похожи друг на друга. На рис. 2 мы видим один кластер сильно связанных между собой произведений: «Двойник» Достоевского, «Двойник» Гофмана, «Нос», «Тень» и «Два актера». На «Тень» похожи целых 7 произведений. На «Два актера» – 5.

Тексты, показавшие наибольшее число общих совпадений, – «Тайный сообщник», «Двойник» Гофмана, «Тень», «Нос», «Орля», «Двойник» Достоевского и «Джекилл/Хайд»: {41, 32, **48, 48**, 46, 39, **53, 48, 48**, 43, 30, **48, 48**}. Не сильно, хотя и заметно, отстают «Отчаяние» (46).

Таблица 4

**Матрица индексов сходства произведений по признакам группы
«Физические атрибуты топоса двойничества»**

6	3	5	3	5	2	4	3	3	4	1	3	5
3	6	2	2	4	3	3	2	4	1	4	2	2
5	2	6	4	4	3	5	4	4	5	2	4	6
3	2	4	6	4	3	5	6	4	5	2	6	4
5	4	4	4	6	3	5	4	4	3	2	4	4
2	3	3	3	3	6	4	3	5	2	5	3	3
4	3	5	5	5	4	6	5	5	4	3	5	5
3	2	4	6	4	3	5	6	4	5	2	6	4
3	4	4	4	4	5	5	4	6	3	4	4	4
4	1	5	5	3	2	4	5	3	6	1	5	5
1	4	2	2	2	5	3	2	4	1	6	2	2
3	2	4	6	4	3	5	6	4	5	2	6	4
5	2	6	4	4	3	5	4	4	5	2	4	6

**Рис. 2. Симплициальный комплекс для группы
«Физические атрибуты топоса двойничества» для 13 произведений**

«Тень» в рассматриваемой группе атрибутов выделяется, с одной стороны, как произведение, входящее в наибольшее число пар «существенно похожих» текстов, а с другой стороны, как произведение, показавшее наибольшее число общих совпадений (53). Такое двойное лидерство «Тени» может объясняться тем, что рассказ Андерсена фактически заместил собой «Петера Шлемиля», по общему признанию, корневого для всей западной двойнической литературной традиции. Если Тень, отделившаяся от Шлемиля, начисто лишена самостоятельности и хранится в свернутом виде в бездонном кармане таинственного «незнакомца в сером», то в рассказе Андерсена самостоятельно действует отделившийся двойник главного героя, полностью заменивший и в итоге устранивший «оригинал» [17]. Роль «теневых текстов» вовсе не случайна, а предопределена культурно-исторически: в мифах и суевериях тень расценивается не просто как аналог тела, но и как его часть, олицетворяющая душу и сохраняющуюся после смерти. «К самым первым и примитивным представлениям о душе относится тень, которая наиболее точно повторяет образ тела и в то же время кажется состоящей из некоей более легкой материи» [12. С. 137]. Утрата тени – это в некотором смысле потеря надежды на бессмертие, некая фундаментальная утрата [18].

Биографические атрибуты топоса двойничества

Таблица 5

**Матрица инцидентности для свойств, отнесенных к группе
«Биографические атрибуты топоса двойничества»**

Произведение	Детство	Альтернатива	Финал – Начало
Вильям Вильсон	1	0	1
Веселый уголок	1	1	1
Тайный сообщник	0	0	1
Двойник (ЭТАГ)	1	0	1
Отчаяние	1	0	1
Петер Шлемиль	0	0	0
Тень	0	1	1
Нос	0	0	0
Орля	0	0	0
Два актера	0	1	1
Черт. Кошмар	0	0	0
Двойник (ФМД)	0	0	1
Джекилл/Хайд	0	1	1

Произведение	Разрушение планов	Соперничество за любовь	Танатос	Близнечество
Вильям Вильсон	1	0	1	1
Веселый уголок	0	0	0	0
Тайный сообщник	1	0	0	0
Двойник (ЭТАГ)	1	1	0	1
Отчаяние	1	0	1	0
Петер Шлемиль	1	1	1	0
Тень	0	1	1	0
Нос	1	0	0	0
Орля	0	0	1	0
Два актера	1	0	1	0
Черт. Кошмар	0	0	1	0
Двойник (ФМД)	1	1	1	1
Джекилл/Хайд	1	0	1	1

Мы не получили здесь никаких сколько-либо сложных кластеров произведений. На рис. 3 показаны четыре пары лидирующих в этой группе текстов, у каждого из которых имеется одна-единственная связь (сильное сходство) с другим. Произведения, показавшее наибольшее число общих совпадений в данной группе атрибутов, – это «Тайный сообщник», «Отчаяние» и «Два актера»: {46, 36, **51**, 36, **51**, 46, 41, 46, 46, **51**, 46, 46, 46}.

Таблица 6

Матрица индексов сходства произведений по признакам группы
«Биографические атрибуты топоса двойничества»

7	3	4	5	6	3	2	3	3	4	3	5	5
3	7	4	3	4	1	4	3	3	4	3	1	3
4	4	7	4	5	4	3	6	4	5	4	4	4
5	3	4	7	4	3	2	3	1	2	1	5	3
6	4	5	4	7	4	3	4	4	5	4	4	4
3	1	4	3	4	7	4	5	5	4	5	5	3
2	4	3	2	3	4	7	2	4	5	4	4	4
3	3	6	3	4	5	2	7	5	4	5	3	3
3	3	4	1	4	5	4	5	7	4	7	3	3
4	4	5	2	5	4	5	4	4	7	4	4	6
3	3	4	1	4	5	4	5	7	4	7	3	3
5	1	4	5	4	5	4	3	3	4	3	7	5
5	3	4	3	4	3	4	3	3	6	3	5	7

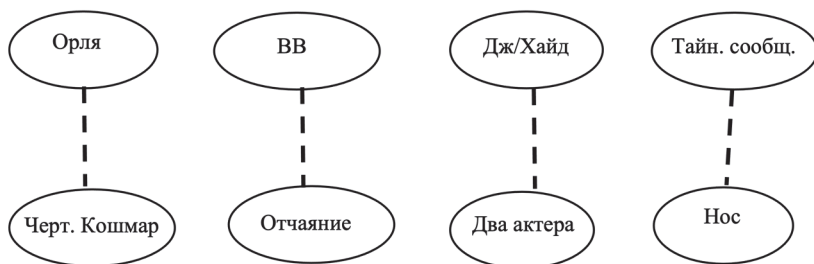

Рис. 3. Симплициальный комплекс для группы «Биографические атрибуты топоса двойничества» для 13 произведений

Мы не получили здесь никаких сколько-либо сложных кластеров.

Полученные для данной группы свойств результаты вполне ожидаемы ввиду несомненного стремления любого автора создать уникальный персонаж, чья линия жизни как можно меньше напоминала бы биографию любого другого персонажа чужих текстов. При этом каждый новый эффектный двойнический сюжет должен так или иначе демонстрировать парадокс судьбы героя.

Конрад, Набоков и Готье обошлись без расщепления личности главных героев и без того, чтобы сделать «двойников» визуально похожими. Главная тема «Тайного сообщника» – инициация через отождествление себя с другим, раскрытие прежде неосознаваемых способностей [19, 20]. Конрадовский молодой капитан, до той поры тщетно пытавшийся понять, как ненавязчиво заставить команду признать свой авторитет, спасает Легета, беглеца с судна «Сефора», почувствовав некое глубинное сходство их биографий.

В романтической новелле «Два актера на одну роль» также показан переломный этап биографии. Профессия актера Генриха, предполагающая вживание в другого и дублирование, иронически представлена как «сатанинское наваждение»¹. Зададимся вопросом об онтологическом статусе сценического образа, творимого на сцене героем Готье. Актер, с одной стороны, стремится воспроизвести некое стереотипное представление о Мефистофеле, а с другой – оживить его. В наказание Черт, недовольный своим портретом, решает сыграть

¹ О специфике прозы Т. Готье см.: [21].

роль лжедвойника и выступить в образе Мефистофеля. Он представляет доведенный до совершенства заимствованный образ, а Генрих переживает двойную травму: он и буквально, и символически низвергнут под сцену. Зрители не подозревают о подмене и поражении Генриха. Кажущийся незамысловатым фантастический сюжет Готье предьявляет читателю образ-оборотень, позволяющий поразмышлять над природой искусства.

Свойства поэтики готической тайны, связанной с двойничеством

Точно так же мы строим матрицу инцидентности и матрицу сходства для группы «Поэтика готической тайны». Атрибуты, отличные от ранковских, выделены в табл. 7 курсивом.

Таблица 7

**Матрица инцидентности для «Свойств поэтики готической тайны,
связанной с двойничеством»**

Произведение	<i>Сон</i>	Сверхъ-естественное	<i>Тайна</i>	<i>Таинственный дом</i>	Сигнал о гибели
Вильям Вильсон	1	1	0	1	1
Веселый уголок	1	1	0	1	0
Тайный сообщник	1	0	0	0	0
Двойник (ЭТАГ)	1	1	1	1	0
Отчаяние	1	0	0	0	1
Петер Шлемиль	0	1	0	0	0
Тень	0	1	1	1	0
Нос	1	1	1	0	0
Орля	1	1	1	0	1
Два актера	1	1	0	0	0
Черт. Кошмар	1	1	0	0	0
Двойник (ФМД)	1	1	0	0	1
Джекил/Хайд	1	1	1	1	1

Вполне естественно, что «готические» атрибуты топоса «двойник», изначально функционировавшего в литературе как воплощение «ужасного», дают симплициальный комплекс с самым большим числом ребер. «Чемпионами» оказываются «Двойник» Достоевского,

«Два актера» – по 6 совпадений у каждого – и «Черт. Кошмар Ивана Фёдоровича» (по 5). Те же самые тексты – «Два актера», «Черт. Кошмар Ивана Фёдоровича» и «Двойник» Достоевского – показывают наибольшее число общих совпадений в данной группе атрибутов: {33, 32, 26, 29, 27, 27, 20, 32, 33, **36, 35, 36, 30**}.

Таблица 8

Матрица индексов сходства произведений по «Свойствам поэтики готической тайны, связанной с двойничеством»

5	4	2	3	3	3	2	2	3	4	3	4	4
4	5	3	4	2	2	3	3	2	3	4	3	3
2	3	5	2	4	2	1	3	2	3	4	3	1
3	4	2	5	1	1	4	4	3	2	3	2	4
3	2	4	1	5	3	0	2	3	4	3	4	2
3	2	2	1	3	5	2	2	3	4	3	4	2
2	3	1	4	0	2	5	3	2	1	2	1	3
2	3	3	4	2	2	3	5	4	3	4	3	3
3	2	2	3	3	3	2	4	5	4	3	4	4
4	3	3	2	4	4	1	3	4	5	4	5	3
3	4	4	3	3	3	2	4	3	4	5	4	2
4	3	3	2	4	4	1	3	4	5	4	5	3
4	3	1	4	2	2	3	3	4	3	2	3	5

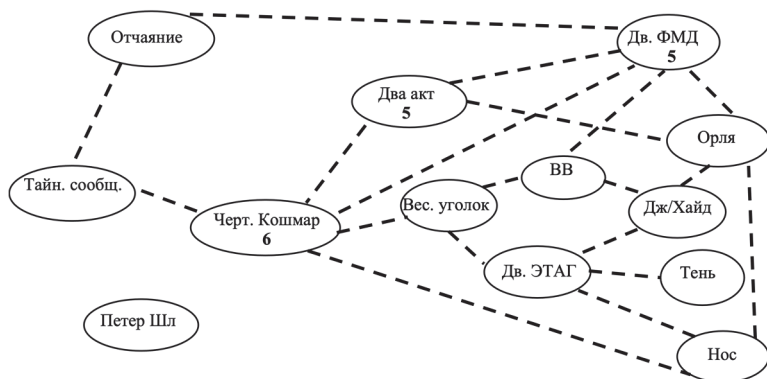

Рис. 4. Симплициальный комплекс для группы «Свойств поэтики готической тайны, связанной с двойничеством» для 13 произведений

Тот факт, что одни и те же тексты лидируют по обоим аспектам в данной группе атрибутов, очевидно, объясняется тем, что именно в них особая роль отведена не просто «жуткому», а именно «чертовщине», Черту. В то время как дьявольщина в обоих текстах Достоевского представлена в свете психопатологии персонажей, в новелле Готье Черт появляется не в бреду, не в качестве галлюцинаторного образа, а почти таким же, как в «Фаусте» Гёте, – недаром в «Двух актерах» присутствуют прямые отсылки к этому претексту.

Итоги

Мы получили четыре списка произведений, демонстрирующих наиболее сильное сходство в группах атрибутов:

1. **«Тайный сообщник»**, «Орля», **«Двойник»** Достоевского и «Джекил/Хайд».
2. **«Тайный сообщник»**, «Двойник» Гофмана, «Тень», «Нос», «Орля», **«Два актера»**, **«Двойник»** Достоевского и «Джекил/Хайд».
3. **«Тайный сообщник»**, «Отчаяние», **«Два актера»**.
4. **«Два актера»**, «Черт. Кошмар», **«Двойник»** Достоевского.

В этих списках только три текста появляются трижды – «Двойник» Достоевского, «Тайный сообщник» и «Два актера».

Как видим, Готье, Достоевский и Конрад, выбрав такие наборы «ингредиентов» и способы их употребления, которые представились столь же эффективными множеству писателей, интуитивно нащупали достаточно универсальные рецепты. Именно отобранные ими группы атрибутов двойничества оказались наиболее подходящими для создания атмосферы психопатологического и готического кошмара, связанного с явлением допдельгангера. Наши квантитативные результаты, как было сказано выше, работают в качестве триггера, заставляя задавать, например, вопрос о том, что общего у текстов-лидеров. «Двойника» Достоевского, «Тайного сообщника» и «Двух актеров» роднит, в частности, интенсивный характер общения двойника с оригиналом, которое и оказало самое непосредственное влияние на судьбы главных героев.

Нельзя проигнорировать тот факт, что «Двойник» Достоевского, «Тайный сообщник» и «Два актера» представляют три разных варианта двойничества. Центральный образ в «Двух актерах», в отличие

от образа Голядкина у Достоевского, не связан с расщеплением Я и не построен, как в «Тайном сообщнике» Конрада, на родстве экзистенциальных кризисов двух персонажей и некой общности их судеб. В тексте Конрада ничего специфически мистического не обнаруживается, хотя таинственная атмосфера и сущностное родство двойников несомненны.

Если у Достоевского двойник – абсолютная копия Голядкина, то Черт (вне театральной сцены) в рассказе Готье нисколько не похож на Генриха. Сходство «двойников» в «Двух актерах» реализуется лишь в пространстве театра: Черт переодевается актером, исполняющим роль Черта. В сравнении с Голядкиными, эта пара – мнимые двойники. Новелла Готье кроме всего прочего может прочитываться как своего рода метатекстовый комментарий об искусстве как миметировании, удвоении реальности.

Высокие результаты, демонстрируемые «Тайным сообщником», заслуживают отдельного комментария. Этот текст показывает, что топос «двойник», сохраняя важнейшие корневые атрибуты, претерпел весьма существенную трансформацию уже в начале XX в. Конрад использовал не столько «готические» атрибуты, сколько «психологические», таким образом продемонстрировав, что литературный двойник вовсе не нуждается в фантастической образности, что он может выступать не только в функции монстра.

И, наконец, обратимся к самому, на наш взгляд, интересному результату. Речь идет о том высоком положении, которое по праву занял «Двойник» Достоевского, в котором использованы 9 из 9 «психических» атрибутов, 3 «физических» (выше только у «Двух актеров»), 5 «биографических» (это пиковое число для данной группы свойств) и 3 «готических» (средний показатель для этой группы свойств). Итого, «Двойник» Достоевского набрал 20 атрибутов. (Такой же результат в смысле богатого набора атрибутов показала лишь повесть Стивенсона). Но главное заключается в том, что «Двойник» показал сильное сходство по гораздо более существенному параметру: он продемонстрировал сильное сходство со множеством разных произведений, в которых «наборы» присутствующих и отсутствующих атрибутов близки.

Таким образом, «Двойник» Достоевского оказался типическим в обоих смыслах – как по большому итоговому количеству атрибутов,

так и по сходству с другими текстами. И в этом смысле повесть Достоевского – абсолютный лидер.

Своеобразие каждого из трех «чемпионов сходства» убедительно высвечивает многовекторность эволюции топоса «двойник», его вариативность. Наборы выбираемых и отвергаемых атрибутов, разумеется, отличаются в зависимости от конкретной художественной задачи. Так, Готье, Достоевский и Конрад создали двойнические сюжеты, обратившись к трем совершенно не похожим темам: 1) *переживание inferнальной угрозы в результате преданности дару* («Два актера»); 2) *сопереживание параллельных лиминальных ситуаций Я и Другим* («Тайный сообщник»); 3) *борьба ego и alter ego* («Двойник»). Однако именно три группы атрибутов, обнаруживаемые в трех данных произведениях, со всей очевидностью оказались наиболее адаптивными к разным художественным задачам.

Использование точных методов способно дать объективное знание об образно-тематической структуре отдельного текста, равно как и об аналогичных структурах в группе текстов, принадлежащих к разным культурам и школам, но построенных на одном архетипическом образе. Примером служит компаративное исследование двойнических образов и их множественных атрибутов. Количественный компаративный анализ характеристик двойников и двойнических ситуаций в литературных текстах, выявляя четкие закономерности их построений, служит двум целям. Во-первых, он дает новое знание о типическом и индивидуальном в литературе, а во-вторых, ограничивает произвол литературоведа-компаративиста, не позволяя бессистемно сравнивать все, что угодно, с чем угодно. Репертуар «расщепления Я» в литературных произведениях может быть изучен, не сводя анализ к простому перечню, каталогизации его проявлений или к выявлению интертекстуальности. Вместо этого, как мы показали, могут быть выявлены объективные взаимосвязи атрибутов и феноменов, то есть высвечены модели или схемы (schemata) [22] литературного воплощения Двойника.

Список источников

1. Головачева И.В., Журавлев М.Е., Де Мони П. Формулы любви : математическое моделирование любовных сюжетов // Новое литературное обозрение. 2017. № 147. С. 151–169.

2. Golovacheva I.V., Stroeve A., Zhuravlev M., de Mauny P. An invitation to mathematical modelling of artistic space in literary criticism: Masochism Reconsidered // Mathematics as a Bridge Between the Disciplines: Proceedings of MACAS Symposium. 27 June – 29 June 2017 / ed. by C. Michelsen, A. Beckmann, V. Freiman, U.T. Jankvist. Copenhagen: University of Southern Denmark, 2018. P. 125–140.
3. O'Toole L. Dimensions of Semiotic Space in Narrative // Poetics Today. 1980. Vol. 1. № 4. P. 135–149.
4. Орехов Б.В. Что может рассказать теория графов о терминологической системе О.М. Фрейденаберга? // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. № 4. С. 89–98.
5. Артемова О.Г., Комарова Э.П., Кретов А.А. Связующие маркемы в британской прозе второй половины XIX в. // Язык и культура. 2018. № 53. С. 70–88.
6. Ковун В.А., Каширин И.Л. Количественный подход к оценке влияния литературных произведений с использованием теории графов // Вестник ВГУБ. Серия: Системный анализ и информационные технологии. 2019. № 3. С. 177–185.
7. Головачева И.В., Демони П.В., Журавлев М.Е. Двойники и матрицы: о новом методе компаративистского анализа // Филологический класс. 2021. № 2. С. 9–23.
8. Головачева И.В. Фантастика и фантастическое. Поэтика и прагматика англо-американской фантастической литературы. СПб. : Петрополис, 2014. 419 с.
9. Golovacheva I. In Search of the Doppelganger: Homecoming from Exile // European Writers in Exile / ed. by R.C. Hauthart, J. Birkenstein. Lanham (Maryland): Lexington Books (Rowman & Littlefield), 2018. P. 169–185.
10. Golovacheva I. From Poe to James via Dostoevsky: Doppelgangers in American and Russian Short Story // Connection and Influence in the Russian and American Short Story / ed. by J. Birkenstein, R. Hauthart. Lanham (Maryland): Lexington Books (Rowman & Littlefield), 2021. P. 35–46.
11. Тодоров Цв. Введение в фантастическую литературу. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1997. 144 с.
12. Ранк О. Двойник. СПб. : Скифия-принт, 2017. 196 с.
13. Фрейд З. Жуткое // Фрейд З. Художник и фантазирование (сборник работ). М. : Республика, 1995. С. 265–281.
14. Касты Дж. Большие системы. Связность, сложность и катастрофы. М. : Мир, 1982. 216 с.
15. Engel B. The Jekyll and Hyde Syndrome: What to Do If Someone in Your Life Has a Dual Personality. Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, 2007. 288 p.
16. Головачева И., Соловьева А. Зачем множить сущности? Множественная личность в американской популярной литературе // Литература двух Америк. 2018. № 4. С. 219–239.
17. Jakob P. Der Schatten: Wandel einer Metapher in der europäischen Literatur. Sulzbach : Konrad Kirsch Verlag, 2001. 241 s.
18. Долар М. «Двойник» Отто Ранка // Ранк О. Двойник. СПб. : Скифия-принт, 2017. С. 8–24.

19. Benson C. Conrad's Two Stories of Initiation // Conrad's "Secret Sharer" and the Critics / ed. by Br. Harkness. Belmont, Calif. : Wadsworth Publishing Company, 1962. P. 83–93.

20. Handke B. First Command: A Psychological Reading of Joseph Conrad's "The Secret Sharer" and "The Shadow-Line". Berlin : Galda Verlag, 2010. 120 p.

21. Зенкин С.Н. Серьезность легкомыслия (О прозе Теофиля Готье) // Готье Т. Два актера на одну роль. М. : Правда, 1991. С. 5–26.

22. Emmott C., Alexander M. Schemata // Handbook of narratology / ed. by P. Hühn, J.C. Meister, J. Pier and W. Schmid. 2nd ed. Berlin: De Gruyter, 2014. P. 756–764.

References

1. Golovacheva, I.V., Zhuravlev, M.E. & de Mauny, P. (2017) Formuly lyubvi: matematicheskoe modelirovanie lyubovnykh syuzhetov [Formulas of Love: Mathematical Modeling of Love Plots]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 147. pp. 151–169.

2. Golovacheva, I.V., Stroeve, A., Zhuravlev, M. & de Mauny, P. (2018) An invitation to mathematical modelling of artistic space in literary criticism: Masochism Reconsidered. In: Michelsen, C., Beckmann, A., Freiman, V. & Jankvist, U.T. (eds) *Mathematics as a Bridge Between the Disciplines*. Copenhagen: University of Southern Denmark. pp. 125–140.

3. O'Toole, L. (1980) Dimensions of Semiotic Space in Narrative. *Poetics Today*. 1(4). pp. 135–149.

4. Orekhov, B.V. (2017) Chto mozhet rasskazat' teoriya grafov o terminologicheskoy sisteme O.M. Freydenberg? [What Can Graph Theory Tell Us About O.M. Freidenberg's Terminological System?]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 4. pp. 89–98.

5. Artemova, O.G., Komarova, E.P. & Kretov, A.A. (2018) Svyazyushchie markemy v britanskoy proze vtoroy poloviny XIX v. [Linking Markemes in British Prose of the Second Half of the 19th Century]. *Yazyk i kul'tura*. 53. pp. 70–88.

6. Kovun, V.A. & Kashirin, I.L. (2019) Kolichestvennyy podkhod k otsenke vliyaniya literaturnykh proizvedeniy s ispol'zovaniem teorii grafov [A Quantitative Approach to Assessing the Influence of Literary Works Using Graph Theory]. *Vestnik VGUB. Seriya: Sistemnyy analiz i informatsionnye tekhnologii*. 3. pp. 177–185.

7. Golovacheva, I.V., de Mauny, P.V. & Zhuravlev, M.E. (2021) Dvoyniki i matritsy: o novom metode komparativistskogo analiza [Doubles and Matrices: On a New Method of Comparative Analysis]. *Filologicheskii klass*. 2. pp. 9–23.

8. Golovacheva, I.V. (2014) *Fantastika i fantasticheskoe. Poetika i pragmatika anglo-amerikanskoy fantasticheskoy literatury* [Science Fiction and the Fantastic. Poetics and Pragmatics of Anglo-American Science Fiction Literature]. St. Petersburg: Petropolis.

9. Golovacheva, I. (2018) In Search of the Doppelganger: Homecoming from Exile. In: Hauhart, R.C. & Birkenstein, J. (eds) *European Writers in Exile*. Lanham (Maryland): Lexington Books (Rowman & Littlefield). pp. 169–185.

10. Golovacheva, I. (2021) From Poe to James via Dostoevsky: Doppelgangers in American and Russian Short Story. In: Hauhart, R.C. & Birkenstein, J. (eds) *Connection and Influence in the Russian and American Short Story*. Lanham (Maryland): Lexington Books (Rowman & Littlefield). pp. 35–46.
11. Todorov, Tsv. (1997) *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [Introduction to Fantastic Literature]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo.
12. Rank, O. (2017) *Dvoynik* [The Doppelgaenger]. Translated from German. St. Petersburg: Skifiya-print.
13. Freud, S. (1995) *Khudozhnik i fantazirovanie* [The Artist and Fantasy]. Translated from German. Moscow: Respublika. pp. 265–281.
14. Casti, J. (1982) *Bol'shie sistemy. Svyaznost', slozhnost' i katastrofy* [Large Systems. Coherence, Complexity, and Disasters]. Translated from English. Moscow: Mir.
15. Engel, B. (2007) *The Jekyll and Hyde Syndrome: What to Do If Someone in Your Life Has a Dual Personality*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons.
16. Golovacheva, I. & Solovyeva, A. (2018) *Zachem mnozhit' sushchnosti? Mnozhestvennaya lichnost' v amerikanskoj populyarnoy literature* [Why Multiply Entities? Multiple Personality in American Popular Literature]. *Literatura dvukh Amerik*. 4. pp. 219–239.
17. Jakob, P. (2001) *Der Schatten: Wandel einer Metapher in der europäischen Literatur*. Sulzbach: Konrad Kirsch Verlag.
18. Dolar, M. (2017) "Dvoynik" Otto Ranka [Otto Rank's "Double"]. In: Rank, O. *Dvoynik* [The Doppelgaenger]. Translated from German. St. Petersburg: Skifiya-print. pp. 8–24.
19. Benson, S. (1962) Conrad's Two Stories of Initiation. In: Harkness, Br. (ed.) *Conrad's "Secret Sharer" and the Critics*. Belmont, Calif.: Wadsworth Publishing Company. pp. 83–93.
20. Handke, B. (2010) *First Command: A Psychological Reading of Joseph Conrad's "The Secret Sharer" and "The Shadow-Line"*. Berlin: Galda Verlag.
21. Zenkin, S.N. (1991) *Ser'eznost' legkomysliya* (O proze Teofilya Got'e) [The Seriousness of Frivolity (On Theophile Gautier's Prose)]. In: Gautier, T. *Dva aktera na odnu rol'* [Two Actors for One Role]. Translated from French. Moscow: Pravda. pp. 5–26.
22. Emmott, C. & Alexander, M. (2014) Schemata. In: Hühn, P. Meister, J.C., Pier, J. & Schmid, W. (eds) *Handbook of Narratology*. Berlin: De Gruyter. pp. 756–764.

Информация об авторах:

Головачева И.В. – д-р филол. наук, профессор кафедры сопоставительного изучения языков и культур Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: igolovacheva@gmail.com

Журавлев М.Е. – д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры проблем конвергенции естественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: myezhur@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.V. Golovacheva, Dr. Sci. (Philology), professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: igolovacheva@gmail.com

M.Ye. Zhuravlev, Dr. Sci. (Physics and Mathematics), professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: myezhur@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 02.01.2025.

The article was accepted for publication 02.01.2025.